

Людмила Шкатова

К вопросу о вторичной суффиксации в русском и ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Studia Rossica Posnaniensia 7, 133-140

1975

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ЛЮДМИЛА ШКАТОВА

Челябинск

К ВОПРОСУ О ВТОРИЧНОЙ СУФФИКСАЦИИ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

В русском словообразовании отмечено своеобразное явление, которое получило название вторичной суффиксации¹ или досуффиксации². Оно заключается в том, что к суффиксальному существительному со значением производителя действия прибавляется второй суффикс деятеля:

вулканизатор — вулканизаторщик
гидромонитор — гидромониторщик
выделитель — выделительщик
рафинер — рафинерщик и под.

Анализ польских названий лиц по профессии показал, что подобное явление свойственно и польскому языку. Цель данной работы — показать некоторые общие тенденции развития системы словообразования существительных русского и польского языков на примере явления вторичной суффиксации.

Основным материалом для исследования послужила лексика официальных документов: тарифно-квалификационных справочников, перечней и словарей профессий, справочников по труду и зарплате. Были просмотрены все находящиеся в библиотеке Института труда при Госкомитете по труду и зарплате Совета Министров СССР польские тарифно-квалификационные справочники 1953 - 1958 годов³, сделана выборка из доступных нам польско-русских словарей⁴.

---

¹ См.: В. П. Даниленко, *Имена существительные (нарицательные) как производящие основы современного словообразования*. В кн.: *Развитие грамматики и лексики современного русского языка*, Москва 1964, стр. 75 - 76; Л. А. Шкатова, *Наименования лиц по профессии в современном русском языке*. Автореферат канд. дисс., Москва 1967, стр. 13 - 16; Е. А. Земская, *Современный русский язык. Словообразование*, Москва 1973, стр. 263 - 264.

² Термин предложен Н. А. Янко-Триницкой.

³ Характеристику этих справочников дает Э. Н. Фарберова в кандидатской диссертации *Организация заработной платы промышленности Польской Народной Республики* (Москва 1964, стр. 70 - 76).

⁴ Напр., *Польско-русский политехнический словарь*, Москва 1963; *Польско-русский химический словарь*, Москва-Варшава 1970 и под.

Анализ 300 наименований русского языка, вычленяющих два суффикса деятеля, показал, что основу номинации названий профессий составляет отношение „действие — орудие действия — действующее лицо”: абсорбция — абсорбер — абсорберщик, коагуляция — коагулятор — коагуляторщик, питать — питатель — питательщик. При наличии в языке всех элементов указанной структуры мы имеем дело с вторичной суффиксацией, когда суффиксы *-er*, *-тор*, *-тель* оформляют название орудия, а *-щик* используется для разграничения значений лица и предмета.

Особенность строения приведенных наименований в том, что они вычленяют два суффикса с одинаковым деривационным значением „производитель действия”: *обсорб'-ер-щик*, *коагул'-атор-щик*, *пит-а-тель-щик*. Использование вторичного суффикса деятеля в этих и подобных названиях профессий не вызывает сомнения в своей оправданности. Это помогает избежать нелепых выражений вроде „вулканизатор опустил вулканизатор в вулканизатор”, которое возникло в результате многозначности слова „вулканизатор”: 1. Аппарат для вулканизации; 2. Агент вулканизации — сера, селен; 3. Рабочий при вулканизационном аппарате.

С точки зрения словообразовательного анализа названия типа „вулканизаторщик” представляют собой образования от основ существительных со значением орудия действия при помощи суффикса *-щик*:

сатуратор + *-щик*
 кристаллизатор + *-щик*
 дистиллер + *-щик*
 стерилизатор + *-щик* и под.

Наименование лиц по профессии другой группы не имеет такого посредствующего звена, как название прибора, орудия, механизма. Они образуются непосредственно от названия технологических процессов:

ароматизация — ароматизаторщик
 герметизация — герметизаторщик
 грануляция — грануляторщик
 консервация — консерваторщик
 гасить — гасительщик и под.

Процессы, положенные в основу приведенных названий лиц по профессии, ведутся или без применения специального оборудования (герметизация, ароматизация и под.), или же обслуживаемое оборудование представляет собой комплекс специальных установок. Для рассматриваемой группы характерны словообразовательные дублеты:

ароматизатор — ароматизаторщик
 гомогенизатор — гомогенизаторщик
 дегазатор — дегазаторщик
 декантатор — декантаторщик
 металлизатор — металлизаторщик

нейтрализатор — нейтрализаторщик
флотатор — флотаторщик и под.

Наличие большого количества сповообразовательных дублетов дает основание предположить, что подобные наименования возникли по аналогии со словами предыдущей группы, образованными от названий орудий труда. Однако присоединение второго суффикса деятеля в данном случае не вызывается необходимостью разграничения значения лица и предмета.

Как отмечает В. П. Даниленко в упоминавшейся статье, слова этой группы близки к образованиям живой разговорной речи с выветрившимся значением первичных суффиксов типа организаторщик, ассенизаторщик, рационализаторщик, компиляторщик и под. Однако на наш взгляд, в области терминологических названий лиц по профессии мы наблюдаем иное явление.

Наличие наименований орудия действия на *-тор* в той же терминологической матрице не позволяет сделать вывод о „выветривании” значения первичных суффиксов. Образование названий второй группы есть отражение связей внутри терминологической системы. В терминологии отношения „труд (действие или процесс) — средство труда (орудие действия) — рабочий (действующее лицо)” становятся системными и, как таковые, стремятся подчинить себе, каким-то образом унифицировать отношения, выпадающие из системы.

Несмотря на выпадение одного звена в том ряду семантических отношений, к которому слова типа „ароматизаторщик” принадлежат, они принимают вид, который указывает на их однородность с наименованиями типа „вулканизаторщик”.

Если наименования второй группы, как и первой, с точки зрения строения характеризуются вторичной суффиксацией, то их словообразовательный анализ дает различные результаты. Производящей основой слов второй группы является название процесса, образующим элементом — сложная морфема *-торщик, -тельщик*:

ароматиз + -аторщик,
желатиниз + -аторщик
выдели + -тельщик
гаси + -тельщик
отжига + -тельщик.

Таким образом, в русском языке появились новые сложные морфемы с узким деривационным значением: „лицо — производитель действия”. Мы не можем согласиться с мнением В. С. Гимпелевича о том, что „суффикс *-торщик (-аторщик)* следует признать не самостоятельным суффиксом, а вариантом суффикса *-тор*”⁵. Тенденция к превращению суффикса *-щик* в морфему широкого категориального значения без разграничения лица и предмета

⁵ В. С. Гимпелевич, *Личные имена существительные с интернациональными суффиксами в современном русском литературном языке*. Канд. дисс., Баку 1966, стр. 24.

создает необходимость в новом словообразовательном средстве. „Морфема, состоящая из двух элементов, стремится уподобить себе изофункциональную ей морфему, включающую только один из этих элементов, т.е. сложная морфема замещает простую”⁶. Бытование громоздких терминов типа „грануляторщик, увлажнительщик, питательщик” вместо вполне допустимых с точки зрения системы русского словообразования „гранулировщик, увлажняльщик, питальщик” подтверждает эту мысль Ежи Куриловича.

Анализ Словарей занятий, изданных в 1921 и в 1959 годах, показывает, что за три десятилетия количество названий со сложными суффиксами в русском языке выросло во много раз.

Явление, подобное вторичной суффиксации, отмечено В. Дорошевским для польского языка: „Есть случаи, в которых проявляется вмешательство внеязыковых факторов в систему словообразовательных форм: образование формы *motorniczy* объясняется аналогией к названиям исполнителей действия типа *zwrotniczy*, *leśniczy*, *mierniczy*, или формант *-niczy* был приспособлен для деривации темы *motor* как показатель определенной внеязыковой сущности, как понятийный классификатор, включающий того, к кому это название относится, в группу исполнителей работ.

Формации *zwrotniczy*, *leśniczy*, *mierniczy* являются коррелятивными соответствиями форм *zwrotnica*, *leśnik*, *miernik*, форма *motorniczy* такой коррелятивной точки опоры не имеет...”⁷ Использование сложного суффикса *-niczy* отмечено нами для единичных названий профессий: *rozdzielniczy*, *odsiarczalnicy*, — при отсутствии коррелятивных форм *rozdzielnia*, *odsiarczalnia*. Гораздо продуктивнее используется суффикс прилагательного *-ow(y)*, присоединяющийся к основам существительных со значением орудия действия, оформленных суффиксами *-tor*, *-er*, *-ark*, *-acz*, *-nik* и др:

chlorator	— chloratorowy
destylator	— destylatorowy
granulator	— granulatorowy
ekstraktor	— ekstraktorowy
emulgator	— emulgatorowy
hydrolizer	— hydrolizerowy
elektrolizer	— elektrolizerowy
mieszarka	— mieszarkowy
suszarka	— suszarkowy
łamacz	— łamaczowy
odpyłacz	— odpyłaczowy
przenośnik	— przenośnikowy

⁶ Е. Курилович, *Очерки по лингвистике*, Москва 1962, стр. 98.

⁷ W. Doroszewski, *Syntaktyczne podstawy słowotwórstwa. Nadbitka z to mu „Z polskich studiów slawistycznych”*, seria druga, Warszawa 1963, § 3.

odstojnik	— odstojnikowy
cedzidło	— cedzidłowy
czadnica	— czadnicowy
sownica	— sownicowy и под.

Возможность использования суффикса прилагательного *-ow* для образования существительных, обозначающих профессию, отмечена Данутой Мошиньской⁸. Проведенное ею исследование показало, что и до 18 в. в польском языке существовали прилагательные на *-owy*, которые можно было употреблять в качестве существительных, означающих профессию, но их было немного. Результатом роста таких наименований явилась новая функция суффикса *-ow*, который, утрачивая свое прежнее значение, становится семантически добавочным формантом существительного.

Большую продуктивность форманта *-owy* в технической терминологии отметил Мечислав Шимчак⁹. В качестве причин этого явления он называет: 1 — специализацию значений формантов: поскольку ни один из суффиксов существительного не специализировался на образовании названий профессий от существительных, эту функцию взял на себя формант *-owu*; 2 — тенденцию к разграничению в плане словообразовательном лица и не-лица.

В русской технической терминологии также отмечена тенденция к созданию самостоятельного суффиксального типа существительных путем использования суффикса *-ов*; с ударной флексией, употребляющегося для называния лиц, профессионально связанных с предметом или явлением, названным мотивирующей основой существительного: дверовой, печевой, мотковой, луковой, ламповой, вальцевой, крановой, станковой¹⁰. Однако эта тенденция не проявляется так активно, как в польском языке.

Подсчеты Станислава Йодловского показывают, что суффикс *-ow* исключительно широко используется в современном польском языке для называния лиц по профессии¹¹. Обращает на себя внимание тот факт, что приведенные им названия, выбранные из изданного в 1939 году *Словаря названий промышленных рабочих*, включают только два слова с вторичной суффиксацией: *sownicowy* и *sprężarkowy*. А из 9 слов, взятых из горного словаря 1955 года, все 9 вычлениют вторичный суффикс: *destylatorowy*, *generatorowy*, *rafinatorowy*, *rektyfikatorowy*, *saturatorowy*, *gniotownikowy*, *łamaczowy*, *mieszadłowy*, *zasilaczowy*.

⁸ D. Moszyńska, *Formant -owy w nazwach zawodowych typu gajowy, motorowy*, „Język polski” 1960, nr 2, s. 121 - 127.

⁹ M. Szymczak, *Uwagi słowotwórczo-semantyczne o polskim współczesnym słownictwie technicznym*, „Poradnik językowy” 1961, nr 6 (191), s. 277 - 278.

¹⁰ В. В. Лопатин, *Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке*. В кн.: *Русский язык. Грамматические исследования*, Москва 1967, стр. 214 - 215.

¹¹ S. Jodłowski, *Substantywizacja przymiotników w języku polskim*. Polska Akademia Nauk Oddział w Krakowie. Prace Komisji Językoznawstwa, 1964, nr 1.

Из распоряжения министра пищевой промышленности и заготовок выбрано 3 названия, и все 3 имеют вторичный суффикс: *numeratorowy*, *przesiewaczowy*, *zasobnikowy*.

Приведенные в работах польских ученых данные говорят о том, что суффикс прилагательного *-ow* выполняет в польском языке ту же функцию, что и русский суффикс *-чик*: присоединяясь к основам существительных, оформленных суффиксами с широким деривационным значением деятеля, формирует названия лиц по профессии.

Суффикс деятеля *-acz*, наиболее продуктивный в польской технической терминологии для называния лиц, не может конкурировать с *-ow*, так как, во-первых, очень редко образует слова от существительных, во-вторых, используется в словах с яркой отрицательной экспрессией и, в-третьих, употребляется все чаще для называния орудий действия¹².

Анализ 140 названий лиц по профессии польского языка, вычлняющих два суффикса в основе, показал, что только 9 из них не используют формант *-owy*: *warzelniczy*, *chłodniczy*, *zwrotniczy*, *motorniczy*, *rozpuszczalniczy*, *rozdzielniczy*, *odsiarczalniczy*, *monitorysta* и *przetłaczacz*.

Остальные наименования, в которых выделяются форманты *-torowy*, *-erowy*, *-arkowy*, *-aczowy*, *-nikowy*, *-dłowy*, *-nicowy*, распределяются, как и русские, на две группы. Первую образуют слова, основу номинации которых составляет отношение „действие — орудие действия — действующее лицо”:

egalizacja — *egalizator* — *egalizatorowy*
emulgacja — *emulgator* — *emulgatorowy*
kaustyfikacja — *kaustyfikator* — *kaustyfikatorowy*
krystalizacja — *krystalizator* — *krystalizatorowy*
kondensacja — *kondensator* — *kondensatorowy*
dializa — *dializer* — *dializerowy*
absorpcja — *absorber* — *absorberowy*
trzepać — *trzeparka* — *trzeparkowy*
sprężać — *sprężarka* — *sprężarkowy*
wytłaczać — *wytłaczarka* — *wytłaczarkowy*
przesiew — *przesiewacz* — *przesiewaczowy*
powielać — *powielacz* — *powielaczowy*
rozdrabniać — *rozdrabniacz* — *rozdrabniaczowy*
nasycać — *nasycalnik* — *nasycalnikowy*
mieszać — *mieszadło* — *mieszadłowy*
suwać — *suwnica* — *suwnicowy* и под.

Вторую группу составляют названия профессий, образованные при помощи сложной морфемы от названия действия и предмета:

¹² Е. Станкулова, *Деятелни имена от мъжки род със суффикс -ач (-acz) и -ник (-nik) в съвременния български и полски език*, „Известия на Института за български език” 1964. Кн. XI, стр. 171 - 176.

galwanizacja	—	galwanizatorowy
brom	—	bromatorowy
estryfikacja	—	estryfikatorowy
desulfuracja	—	desulfuratorowy
depolimeryzacja	—	depolimeryzatorowy
sublimacja	—	sublimatorowy
rafinacja	—	rafinatorowy
wykraplanie	—	wykrapaczowy
odwęglanie	—	odwęglaczowy
wygarnięcie	—	wygarniaczowy и под.

Возможно, что для некоторых из приведенных наименований существуют в профессиональной речи „коррелятивные точки опоры” — названия аппаратов, не вошедшие пока в известные нам словари. Однако отсутствие подобных слов в специальных словарях и характеристиках профессий, даваемых тарифно-квалификационными справочниками, служит определенным основанием для выделения в польском языке сложных морфем *-atorowy*, *-aczowy*.

Использование в польском языке суффикса *-ow(y)* для называния лиц по профессии не разрешило потребности номинации этой большой семантической группы. Многие наименования — существительные имеют в польском языке омонимы — прилагательные:

dźwigowy	—	крановый	dźwigowy	—	крановщик
lampowy	—	ламповый	lampowy	—	ламповщик
kontaktowy	—	контактный	kontaktowy	—	контактчик
motorowy	—	моторный	motorowy	—	моторист
piecowy	—	печной	piecowy	—	кочегар
pompowy	—	насосный	pompowy	—	насосчик
surówkowy	—	чугунный	surówkowy	—	чугунщик
wagowy	—	весовой	wagowy	—	весовщик
żuźłowy	—	шлаковый	żuźłowy	—	шлаковщик и под.

Можно воспринять как стремление избежать омонимии использование различных форм в качестве относительного прилагательного и субстантивата (термин В. В. Лопатина):

профессии *młynowy* соответствуют прилагательные *młynarski* — мельничный, мукомольный, *młynski* — мельничный;

профессии *przyczerowy* соответствует прилагательное *przyczerpny* — прицепной;

профессии *przodowy* соответствует прилагательное *przodkowy* — забойный и т.п.

Другой путь избавления от омонимии — использование наименований со сложной морфемой. Они возникают сразу как существительные и, по нашим наблюдениям, не имеют омонимичных прилагательных. К тому же названия со сложной морфемой дают возможность использования данного наимено-

вания и при появлении в производстве аппарата, производящего ту же работу, что и человек. С точки зрения терминологической системы названия профессий *destylatorowy*, *galwanizatorowy* более приемлемы, чем их словообразовательные синонимы *destylowany*, *galwanizator*.

Таким образом, в области наименования лиц по профессии русского и польского языков наблюдается единая тенденция к устранению многозначности морфем путем создания сложных суффиксов. В русском языке в качестве вторичного суффикса выступает наиболее продуктивный суффикс существительного *-щик*, в польском — суффикс прилагательного *-ow*. Они образуют, вместе с суффиксами, имеющими значение деятеля, новую сложную морфему с узким значением „лицо — производитель действия”.

ON THE PROBLEM OF SECOND SUFFIXATION IN THE RUSSIAN AND POLISH LANGUAGES

by

LUDMILA SHKATOVA

Summary

The article deals with the problem of Russian and Polish derivation: removal of polysemantic morphemes by means of creation of compound suffixes.

In the Russian language in nouns denoting occupation the second suffix *-щик* is used, in Polish the suffix of adjectives *-ow* (*y*) is used. Together with the suffixes *-тор*, *-мель*, *-тор*, *-acz* they form new compound morphemes *-торщик*, *-мельщик*, *-torowy*, *-aczowy* with narrower meaning „person, doing work”.